

Эволюция «Самарской площади»

Отец Евгения Дробышева Борис Федорович, был первым секретарем горкома, потом председателем облсовпрофа. Сын первое время тоже был серьезным человеком: окончил авиационный институт. Но инженером работать очень мало. Он решил стать режиссером и стал им. ГИТИС окончил, а параллельно собрал театр-студию «Самарская площадь» и в блаженной памяти 1980 году потряс воображение идеологического начальства, пребывавшего в состоянии разброда и шатаний, спектаклем «Демонстрация» по собственному сценарию. Спектакль представлял собой, как тогда принято было говорить, «неформальную» демонстрацию.

Я спрашивал Евгения, как отнесся к его творчеству отец. Евгений сказал, что отец на него махнул рукой. Разумеется, в смысле уверенных перспектив и вообще мифической устроивности Евгения на себя махнул рукой еще раньше, как только решил создавать в Самаре свой театр.

В Самаре это сделать очень трудно. В Самаре публика вся до единого человека знает, что театр расположен на площади Чапаева, Академический театр драмы. С остальными адресами у публики напрямую.

С другой стороны, все, от чего это зависит, перед тем как вести речь о стационаре, хотели бы увидеть выдающийся эстетический результат. Но для выдающегося результата нужны как минимум незаурядные актеры, а как их привлечь, если театр то ли есть, то ли его нет еще? В общем, свой «стриптиз нафтали» Евгений кроил из пустоты.

Так что можно понять и Евгения, когда он резко отошел от политического театра и поставил спектакль-пантомиму «Волшебный мир Херуфа Индустриала». Мне другое непонятно: откуда взялись запасы веры, терпения, желания прыгнуть выше головы? Вот так взять да освоить пантомиму (и ведь освоили, не стыдно было показывать!)

Разумеется, Евгений поставил, как многие, «Генералов в юбках» Ануя. С раздеванием до трусиков. Такое тогда было поветрие в не слишком благополучных театрах. Впрочем, а «Яме» у Монастырского стриптиз тоже был.

Но уж если о стриптизе, то первая профессиональная самарская стриптизерной была Татьяна из труппы Дробышева, выступавшая не только у нас, но и в зарубежных клубах под могучим псевдонимом Дездемона Крюгер. Самара вообще традиционно город размахистый и заводной: особенно на что-нибудь хулиганское. Что зафиксировано еще Иегудинлом Хламидой в его фельетончиках (см. Собрание сочинений А. М. Горького).

Я не сказал бы, что «Генералы в юбках» были только хули-

ганством, хулиганство было, так сказать, эффектом второго порядка, — феноменом зрительского восприятия. Одно время Дробышев подумывал даже об охранниках у гримуборной, чтобы кто-нибудь сгоряча актрис не умышлял. Ничего, обошлось без охраны. Однако смесь зрелища с политической вышла странная: зрелища только еще входила в наш театральный процесс, а политика как раз стремительно его покидала (шел уже 1990 год), спектакль одной ногой дивгался в прошлое, другой стремился в недалекое будущее... В общем, мне тогда показалось, что два вида театра в единую смесь в этом спектакле не слились. Дробышеву, кстати, показалось то же самое.

Так что по всем причинам «Ночь на Ивана Купала» была не за горами. И весной 1992 года она таки грянула.

Впрочем, хотя Дробышеву удалось нагнать кое-кого из вестной критики отсутствием у актрис трусиков, тут бы нам надо несколько сменить тон: спектакль получился ценный и интересный. Спектакль-пантомима древнем славянском празднике плоти, радостный и наивный, маной и долгий, наварено, быть изначально зрелище. Они его показывали в Москве в Театре им. Пушкина, и характерно, что известный специалист по пантомиме Милл Рутберг, увидев его, тут же захотел с театром работать. Что и осуществлялось по взаимному удовольствию.

Элементарное чувство справедливости требует добавить: и поздняя в Москве, и приезд Рутберга в Самару, и сам этот спектакль, и, наконец, само существование театра — все это было бы невозможно без спонсорской поддержки самарского филиала «Инкомбанка». «Инкомбанк», как известно, любит истинные ценности. В данном случае он помогает их создавать, что еще симпатичнее.

Но когда после очередной премьеры театра, «Чинизано» Ларисы Петрушевской, собрался небольшой банкет с участием людей из «Инкомбанка» и других преуспевающих знакомых Евгения, меня лично охватили чувства неоднозначные и скорее грустные. Ничто на мою подлую, всегда искусство на какой-то немалый процент серьезно, всегда оно существует при чем-нибудь дворе... Не знаю, как тут быть. Мне только показалось, что Евгений с его энергией мог не такой еще «Инкомбанк» раскрутить, да вот демоны театра сванили.

Александр
БОГОЛЮБОВ.

● Сцена из спектакля
«Ночь на Ивана Купала».

Фото Татьяны Нореико.